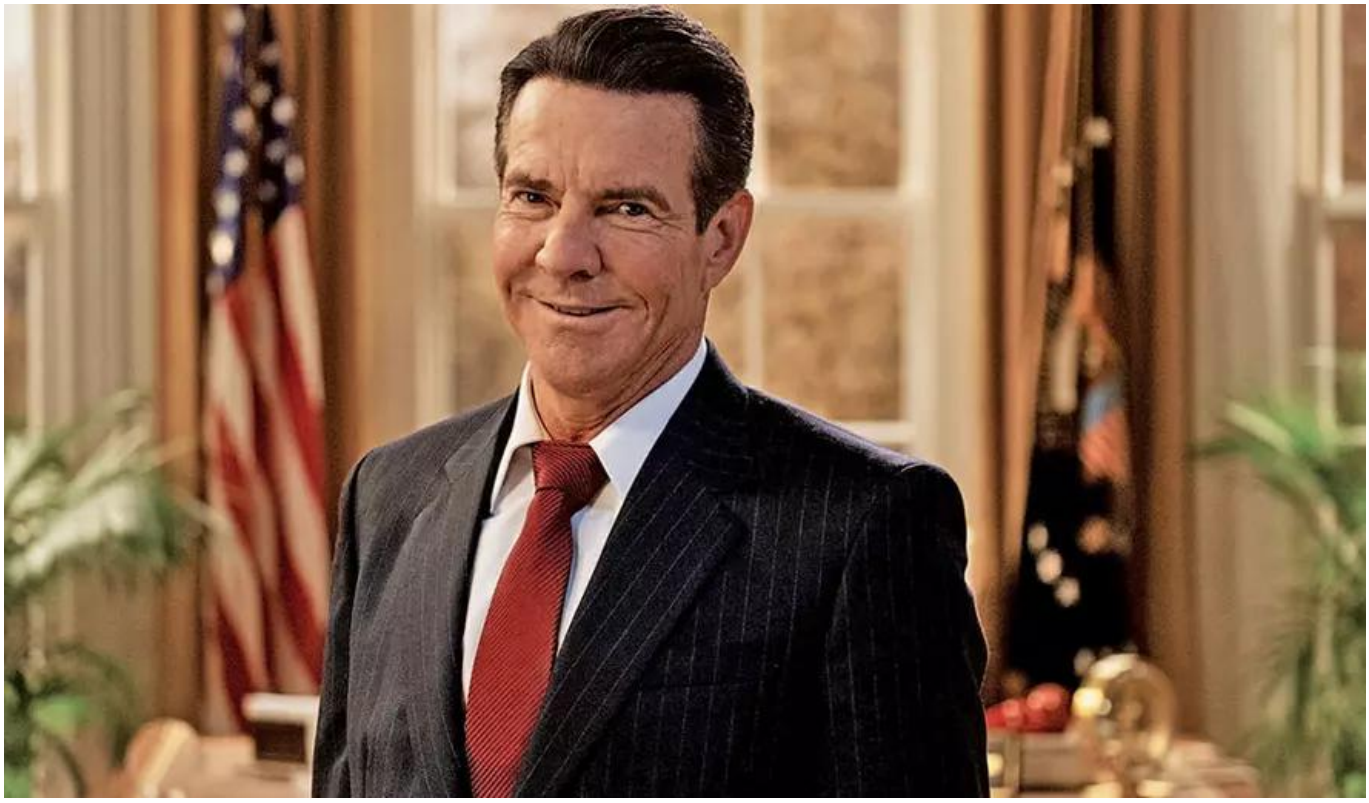
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Рейган возвращается

05.08.2026.



Деннис Куэйд в роли Рональда Рейгана (© Courtesy MJM Entertainment)

… А потом я вспомнила анекдот, пользовавшийся популярность в СССР в середине 1980-х, в мои школьно-студенческие годы. Стоят на Красной площади русский и американец. Американец говорит: «У нас в США есть свобода слова, а у вас нет». Русский: «Почему это?» Американец: «Потому что я могу встать перед Белым домом и кричать «Рейган – дурак», и ничего мне за это не будет.» Русский: «Ну и что? Я тоже могу встать перед Кремлем и кричать «Рейган – дурак», и ничего мне за это не будет.»

Рональд Рейган (1911–2004), бывший голливудский актер и губернатор Калифорнии, стал 40-й президентом США и продержался на этом посту два срока, с 1981 по 1989 год. Таким образом он пережил трех советских лидеров – Брежнева, Андропова и Черненко – и стал свидетелем (и отчасти участником) начатой Горбачевым перестройки. В начале своего президентского срока он занял жесткую позицию по отношению к СССР, инициировал масштабную гонку вооружений (в частности, программу Стратегической оборонной инициативы). Но позже, благодаря личным контактам с Михаилом Горбачевым, подписал исторический договор о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности.

В советское время Рейган был для миллионов людей почти карикатурой. Его имя произносилось исключительно в контексте «агрессивного империализма», гонки вооружений, «звездных войн», угрозы миру. 11 августа 1984 года перед традиционным радиообращением к народу, проверяя микрофон и думая, что он еще не в эфире, пошутил: «Мои соотечественники-американцы, я рад сообщить вам сегодня, что подписал указ об объявлении СССР вне закона на вечные времена. Бомбардировка начнется через пять минут». Шутка вызвала международный скандал. Потом, в 1990-е, маятник качнулся в другую сторону: в нем начали видеть едва ли не главного победителя коммунизма. Сегодня оба этих образа кажутся слишком упрощенными.

Рональд Рейган вошел в историю и двумя своими изречениями. Именно он назвал СССР «империей зла», а затем прославил на весь мир русскую пословицу «Доверяй, но проверяй». Рейган регулярно повторял ее на переговорах с Горбачевым, говоря о соглашениях по контролю над вооружениями. Смысл был совершенно конкретный: мы готовы доверять вашим намерениям, но любые договоренности должны сопровождаться жесткими механизмами проверки. Именно на этом принципе строились переговоры по инспекциям ядерных объектов – вопросу, который десятилетиями оставался камнем преткновения.

Наиболее знаменитый эпизод произошел 8 декабря 1987 года в Вашингтоне, во время подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Рейган вновь произнес свою любимую поговорку, подчеркивая необходимость взаимных инспекций. Тогда Горбачев с улыбкой заметил: "You repeat that at every meeting." («Вы повторяете это на каждой встрече.») Рейган мгновенно ответил: "I like it." («Она мне нравится.»)

Согласитесь, это тоже звучит почти как анекдот, а фильм я решила посмотреть прежде всего из ностальгических соображений, ведь все показанные в нем события повлияли на мою личную жизнь и на жизнь всего моего поколения.

С художественной точки зрения, картина едва ли заслуживает большого внимания. Перед нами вполне традиционный голливудский байопик: линейное повествование, тщательно выстроенная мифология, минимум психологических противоречий, максимум патетики. Деннис Куэйд добросовестно воспроизводит характерную манеру речи и жесты сорокового президента США, но фильм почти никогда не выходит за рамки иллюстрированной биографии, старательно держась поближе к оригиналу, о чем свидетельствуют документальные кадры и фотографии в конце.

Если бы «Рейган» появился пятнадцать или даже десять лет назад, его можно было бы счесть просто запоздалой попыткой воздать должное одному из самых известных американских президентов XX века. Но летом 2026 года он воспринимается совсем иначе, потому что рассказывает не столько о прошлом, сколько о мире, в котором мы живем сейчас.

Когда смотришь этот фильм, трудно избавиться от ощущения, что на экране встречаются не только два политика, но и два мира, которых больше нет. В конце 1980-х слова «доверяй, но проверяй» были символом зарождающегося доверия. Проверка была необходима именно потому, что стороны хотели договориться. Сегодня эта формула звучит почти трагически. Кажется, первая ее половина исчезла, в международной политике все чаще остается лишь «проверяй», а иногда и вовсе «не доверяй».

Джон Войт в роли агента КГБ Виктора Петровича. Скриншот

По замыслу авторов, всю биографию Рейгана и историю распада СССР в фильме рассказывает своему молодому коллеге бывший агент КГБ Виктор Петрович, отвечавший в свое время за инфильтрацию советских агентов в Голливуде – среди объектов его наблюдения был и молодой Рональд Рейган, которому в КГБ присвоили кодовое имя Crusader («Крестоносец»). Надо полагать, что в СССР в нем видели человека, воспринимавшего борьбу с коммунизмом как почти моральную или цивилизационную миссию.

Роль советского шпиона на пенсии играет Джон Войт. Играет очень хорошо, даже с почти русским акцентом. При этом вызывают улыбку произносимые им слова: «Коммунизм – это не родина. Родина – это они», с указанием на портреты Тургенева, Чехова и Толстого на стене в его квартире. Аналогично, в кремлевских кабинетах не было портретов Сталина – ни при Брежневе, ни при Горбачеве. Но тут уж виноват не актер, а авторы сценария.

Как же изменился Джон Войт с тех пор, как я познакомилась с ним почти сорок лет назад! Он приехал тогда в Москву в рамках первого крупного советско-американского кинообмена периода перестройки. В кинотеатре «Октябрь» на Калининском проспекте состоялся показал фильма «Возвращение домой» («Coming Home») – роль вернувшегося из Вьетнама парализованным солдата принесла Джону Войту Оскара, и нетрудно представить себе, с какими чувствами смотрели этот фильм советские зрители на фоне продолжавшейся войны в Афганистане! Одновременно в Вашингтоне впервые показали гениальный фильм Александра Аскольдова «Комиссар» по мотивам рассказа Василия Гроссмана «В городе Бердичеве», о Гражданской войне в России – признанный в 1967 году «идеологически вредным», он пролежал на полке двадцать лет! Казалось, холодная война заканчивается не только за столом переговоров, но и в кинозалах – посмотрите, какие счастливые у всех лица на этой сохранившейся в моем архиве фотографии!

Эта фотография была сделана в подмосковном Пущино в 1988 году. На ней Джон Войт, режиссер Роман Бабаян, я, не узнаю, кто рядом, и актер Александр Абдулов. Тогда я еще не знала, что почти сорок лет спустя снова увижу Джона Войта – уже не в России, а на экране Netflix в роли рассказчика истории о Рональде Рейгане... (Личный архив автора)

И вот сегодня тот же Джон Войт рассказывает историю холодной войны как уже завершившейся главы истории. Но, посмотрев фильм, невольно задаешься вопросом: действительно ли она завершилась? И даешь себе неутешительный ответ.

Так случилось, что мне довелось пообщаться с еще одним участником картины – с М. С. Горбачевым, в начале 2000-х. Его играет польский актер Олег Крупа – признаться, если бы не знаменитое родимое пятно на лбу, я бы не сразу узнала Михаила Сергеевича в созданном им образе. Интересно, что в 2021 году, во время съемок фильма, Крупа написал в The Wall Street Journal очень любопытное эссе под названием *I Despised Gorbachev Until I Played His Role* В нем он признается, что, выросший в коммунистической Польше, он долгие годы испытывал к Горбачеву неприязнь, считая его частью советской системы. Однако, готовясь к роли, изменил свое отношение и пришел к выводу, что Горбачев был гораздо более сложной и

трагической фигурой, чем ему представлялось раньше.

Олек Крупа в роли Михаила Горбачев © Adkins Entertainment

Это чувствуется! В фильме Горбачев – пожалуй, единственный советский лидер, которому авторы позволяют сохранить достоинство. Если Брежнев изображен как символ дряхлеющей системы, то Горбачев предстает человеком, с которым Рейган может вести серьезный разговор. Это, конечно, не означает, что фильм ставит их на один уровень – это же американский фильм! – но он признает Горбачева достойным визави. Для картины, столь явно симпатизирующей Рейгану, это важная деталь.

Присутствует в фильме и Женева, с нашим фонтаном крупным планом – именно здесь в 1985 году Михаил Горбачев и Рональд Рейган впервые встретились, и это историческое событие подобающим образом отмечалось тридцать лет спустя. Переговоры начались утром 19 ноября на частной вилле, где остановился Рейган (Château Fleur d’Eau, в Версуа), и продолжились на следующий день в советском представительстве. После краткой встречи двух делегаций М. Горбачев и Р. Рейган удалились для беседы один на один. Именно в Женеве Рейган произносит в фильме, обращаясь к Горбачеву, не утратившие актуальности слова: «Мы не не доверяем друг другу потому, что вооружены. Мы вооружены потому, что не доверяем друг другу». Один советский дипломат рассказывал мне, что в самолете по пути обратно в Москву Горбачев охарактеризовал Рейгана как «упрямого и очень консервативного» человека, но «не вполне безнадежного». А бывший госкретарь США Дж. Шульц вспоминал, что после первой встречи с Горбачевым Рейган сказал ему, что они «хорошо поладили».

Олек Крупа (Михаил Горбачев) и Деннис Куэйд (Рональд Рейган) – неужели такое возможно только в кино? © Adkins Entertainment

Несмотря на это, Рейган не изменил свою стратегию и сделал рискованный политический ход. Обратите внимание на его ответ Шульцу, когда тот, накануне поездки в Берлин, пытается удержать американского президента от резких высказываний и публичного унижения Горбачева, «нашего лучшего друга за последние семьдесят лет». «Ясность дает силу. Мы пришли побеждать», - отвечает Рональд Рейган. За этим следует его знаменитая речь 12 июня 1987 года на площади перед Бранденбургскими воротами с призывом: «Генеральный секретарь Горбачёв, если вы ищете мира, если вы ищете процветания для Советского Союза и Восточной Европы, если вы ищете либерализации, приезжайте сюда к этим воротам, мистер Горбачёв, откройте эти ворота. Мистер Горбачёв, снесите эту стену!»

Два с половиной года спустя, в конце 1989 года, стена была демонтирована. Еще через десять дней я уехала в Париж – меня «отпустили».

Несмотря на все художественные недочеты, фильм все же стоит досмотреть до конца – финальные сцены переговоров производят более сильное впечатление, чем многие предыдущие эпизоды. В них исчезает карикатурное противопоставление «хороших» и «плохих», уступая место столкновению двух политиков, каждый из которых понимает исторический масштаб происходящего.

Меня задела использованная в фильме документальная хроника похорон Рональда Рейгана в 2004 году. Проститься с ним приехали Маргарет Тэтчер, Михаил Горбачев,

принц Чарльз, Тони Блэр, Гельмут Коль, Лех Валенса и многие другие политики, определявшие лицо второй половины XX века. Это была не просто государственная церемония, но прощание с целой эпохой.

С Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Женева, 2005 г. (Личный архив автора)

Восемнадцать лет спустя, 30 августа 2022 года, умер Михаил Горбачев. На его похороны из мировых лидеров не приехал никто, за исключением премьер-министра Венгрии Виктора Орбана – только для него война в Украине не стала непреодолимым препятствием. Президент России, государства-правопреемника СССР, не пришел проститься с человеком, который был первым и последним президентом Советского Союза – у него оказались в тот день более важные дела.

Память государств и память истории – не одно и то же. Государства могут отвернуться от своих бывших лидеров. История – далеко не всегда. И мне кажется, именно об этом, в конечном счете, фильм «Рейган». Не только о Рейгане, но и о Горбачеве. Потому что, вопреки всей своей очевидной симпатии к одному из них, его авторы невольно признает историческую значимость обоих, даже если один завершил свою жизнь как признанный победитель холодной войны, а другой – как человек, которого многие на родине считали и считают виновником поражения.

Завершение холодной войны оказалось событием, из которого не получился общий праздник. Каждая сторона написала собственную историю, создала собственный миф. И в обеих версиях постепенно перестал находить себе место человек, без которого вся эта история могла бы сложиться совсем иначе.

Трудно отделаться от вопросов. Чем руководствовался Рейган в Берлине в 1987 году – искренним стремлением к миру или желанием в очередной раз продемонстрировать силу, «додавить» противника/партнера? Что было бы, если бы в решающие месяцы 1991 года западные лидеры увидели в Михаиле Горбачеве не просто руководителя стремительно распадающейся сверхдержавы, а политика, которого стоило попытаться поддержать и удержать, а не делать ставку на Ельцина, который показался им более сильным? Сделал ли Запад все возможное, чтобы Горбачев не оказался вытеснен с политической сцены? И вообще, можно ли считать холодную войну завершенной, если спустя тридцать с лишним лет мы снова живем в мире, который так напоминает ее последние десятилетия?

Рональд Рейган и Михаил Горбачев в Женеве, 1985 г.
российско-американские отношения

Source URL: *http://rusaccent.ch/blogpost/reygan-vozvraschaetsya*